

Назарова Виктория Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Романова Юлия Владимировна

канд. пед. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

БУЛЛИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** в статье представлен теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме буллинга как одной из форм психологического насилия в подростковой среде. Автором также был проведен констатирующий эксперимент посредством опроса в сети Интернет, в котором приняли участие 25 респондентов в возрасте от 15 до 17 лет.*

***Ключевые слова:** буллинг, подростковый возраст, девиантное поведение, психологическое насилие, травля, коллектив обучающихся.*

«За последнее десятилетие в обществе произошел ряд значительных социально-экономических преобразований. Хотя позитивные тенденции и способствовали развитию многих сфер жизнедеятельности, не обошлось без деструктивных воздействий. Быстрые темпы развития и преобразования общества не позволяют личности оперативно адаптироваться к ним и развиваться актуально. Отсутствие четко очерченной системы идеологических принципов, недостаток понятийной ясности в системе социально-одобряемого поведения...» [6, с. 136–137].

Всем известный факт, что ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является общение со сверстниками. В этот довольно противоречивый и трудный период жизни человека происходит переориентация коммуникаций со взрослыми на представителей своей возрастной группы. При этом такой вид взаимодействия основывается на эмоциях, чувствах, личных предпочтениях. Интенсивно формируются группы по интересам, схожему мировоззрению,

увлечениям. Важной особенностью подростковых связей является то, что молодой человек не станет поддерживать коммуникативные контакты с теми, кто ему неприятен или имеет отличные от него взгляды на жизнь. Зачастую, это может стать причиной социальных конфликтов, поскольку подростки нередко могут вести себя нетактично или провоцировать агрессивную реакцию со стороны других [3].

На современном этапе развития общества, когда особенно высоко ценятся права и достоинства личности каждого, все чаще стали подвергаться огласке случаи травли в школе или в повседневной жизни. Данное явление получило название «буллинг», что в переводе с английского означает «издевательство», «запугивание».

Развитие такой формы психологического насилия в детском коллективе может нести в себе поистине катастрофические последствия как для отдельных личностей, так и для общества в целом. А поскольку игнорирование данного вопроса не представляется возможным, исследование проблемы подросткового буллинга занимает особо актуальную позицию в современных работах представителей науки [2, с. 94].

Несмотря на новизну самого понятия «буллинг», данное социальное явление имело место быть еще многие десятилетия назад. Однако впервые исследованием детской травли занялись западные представители науки Д. Олвеус, А. Пикас, П. Хайнеманн и некоторые другие. Еще в начале XX века в работах французского ученого К. Дьюкса описывались исследования данного детского феномена, которые в последствие легли в основу научных трудов европейских психологов. Но все же сам термин «буллинг» был введен в научный диалект в 1978 году благодаря исследовательским работам Д. Олвеуса и Е. Роланда.

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в развитие такой проблемы, как детская травля, однако по-прежнему остается актуальным вопрос подобных конфликтов в конкретных подростковых коллективах. По этой причине весьма полезным будет провести локальные исследования, направленные на изучение подростковой группы.

Для выявления наличия, степени выраженности и специфики буллинга в подростковом коллективе нами была выбрана методика доктора Дана Олвеуса «The Olweus Bullying Questionnaire». Данный опросник позволяет выявить возможных жертв и агрессоров в коллективе, определить частоту проявления буллинга в подростковой группе, а также выяснить формы агрессии, существующие во взаимоотношениях. В ходе исследований самого автора методики им были выделены два типа жертв травли. К первому типу Д. Олвеус отнес детей особо чувствительных, застенчивых, спокойных и дисциплинированных в обществе. При проявлении к ним враждебных действий они чаще всего показывают свои эмоции, чем и удовлетворяют обидчика. Несдержанные слезы и обиды провоцируют агрессора снова совершать акты психологического или физического насилия. Второй тип жертв характеризуется противоположной реакцией на травлю – подростки экспрессивно реагируют на провокации, показывают вызывающий и иногда нелепый тип поведения в группе. Однако и такой вид защиты является неким вознаграждением для провокатора – случается, что после этого авторитет обидчика возрастает среди его сверстников [5, с. 162–179].

Помимо этого, ученым были выделены виды буллинга, которые так же можно определить с помощью методики. Среди них – прямой активный (проявление намеренной физической и вербальной агрессии), косвенный активный (игнорирование, заговоры против жертвы), прямой пассивный буллинг (подверженность личности к вербальной или невербальной агрессии) и косвенный пассивный (склонность личности к социальной изоляции).

В опросе приняли участие подростки в возрасте 15–17 лет. Количество парней и девушек примерно равное. Всего к исследованию привлечлось 25 человек. Респонденты находятся в одном постоянном коллективе, что делает результаты исследования более конкретными и показательными для данной группы.

Опрос проводился посредством анкетирования в социальных сетях. Подросткам были заданы вопросы, направленные на выявление склонностей к проявлению агрессивного поведения и наоборот – подверженности к травле со стороны окружающих. Ответы группировались в соответствии с выделенными

Д. Олвеусом видами буллинга. Опираясь на данные, полученные в ходе анализа результатов опроса, мы пришли к определенным выводам, касательно рассматриваемой проблемы.

По шкале проявления активного прямого буллинга, который характеризуется открытыми угрозами, оскорблениями, преследованием жертвы и причинением ей неприятностей, 60% респондентов показали слабую выраженность данных качеств. 40% ответивших проявляют умеренный, эпизодический характер подобных девиаций. Однако из этого не следует делать вывод, что те 40% обязательно проявляют какое-либо насилие по отношению к другим. Эти ответы говорят лишь о склонности части подростков исследуемой группы к агрессивным формам поведения. Полученные данные будут весьма полезны для руководителей данного коллектива, поскольку это поможет вовремя заметить и предотвратить возможные конфликтные ситуации.

По шкале косвенного активного буллинга, который проявляется в намеренном бойкотировании жертв, результаты разделились поровну среди умеренного проявления такого поведения и слабо выраженного. Как говорилось ранее, подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональностью, одной из сторон которой могут стать частые ссоры. По сему, можно предположить, что результаты данной шкалы являются в некоторой степени естественным проявлением подростковых отношений.

По шкале виктимности респонденты показали примерно равные результаты: 53% проявляют данные качества в слабой степени, 47% – в умеренной. Эти статистические данные показывают, какой процент исследуемой группы может быть подвержен травле со стороны сверстников. Этих подростков можно описать как спокойных, послушных, в некоторой степени конформных людей, в редких случаях проявляющих некоторые формы агрессии. Работа по предотвращению конфликтных ситуаций группы с такими особенностями характера должна быть направлена на повышение уровня самооценки и умения отстаивать свои личные границы.

На основании всех вышеизложенных результатов, мы пришли к выводу, что практически половина подростков исследуемой нами группы склонны либо к проявлению агрессивных форм поведения, либо наоборот – имеют предрасположенность к поведению, характерному для жертв буллинга. Такая информация должна быть весьма полезна для руководителей данного подросткового коллектива, поскольку, зная о возможности возникновения издевательств, будет гораздо проще предотвратить их наступление. Для этого следует как можно чаще проводить различные диагностические методики и, в зависимости от результатов, подбирать необходимые тренинги, тематические классные часы и индивидуальные психологические маршруты [1]. Также следует отметить, что ключевую роль в успешности предотвращения травли играет профессионализм психолога, который будет работать в подростковой группе.

В качестве примера профилактических мероприятий можно предложить такие упражнения как «любовь и злость», «король», «безмолвный крик» и некоторые другие [4, с. 90–91]. Игры подобного рода способствуют, в первую очередь, коррекции девиаций. Посредством сублимирования внутренней агрессии подросткам будет проще соблюдать нормы социально приемлемого поведения, что приведет к минимизации уровня встречаемости буллинга в образовательной среде. Также следует обратить особое внимание на то, что в представленных играх-тренингах весомую роль играет рефлексия учащихся, которая не может быть, в достаточной мере, правильно осуществима без наводящих вопросов психолога, который проводит данное мероприятие.

При всем количестве и значимости существующих теоретических и исследовательских работ, посвященных проблеме буллинга, этих данных бывает недостаточно в некоторых конкретных ситуациях. Это объясняется индивидуальностью психики и поведения каждого человека, а также личностными особенностями проживания подросткового периода. Из этого следует, что актуальность исследований данного вопроса останется на пике еще достаточно продолжительное время, в особенности учитывая характер развития современного общества.

Список литературы

1. Волкова Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных. – М., 2011. – 94 с.
3. Лейн Д. Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. – М., 2001. – 448 с.
4. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – №4. – С. 90–92.
5. Олвеус Дан. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? – М., 1993. – С. 160–183.
6. Пирязева М.В. Роль учреждения среднего профессионального образования в предупреждении девиантного поведения подростка / М.В. Пирязева, И.С. Потылицына // Традиции и перспективы науки XXI века: материалы X Всероссийской научно-практической (педагогической) конференции (Тамбов, 19 февраля 2021 года). – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 136–140.